

А. А. Кротов*

ИДЕИ МОНТЕСКЬЕ И ШКОЛА «ИДЕОЛОГОВ»**

В статье анализируется интерпретация наследия Монтескье, предпринятая одним из лидеров школы «идеологов», доминировавшей во французской академической среде на рубеже XVIII и XIX вв. Соглашаясь с общей предпосылкой географического детерминизма Монтескье, де Траси подвергал его модель существенной трансформации. Он выстраивал линейную схему движения истории, которая с необходимостью приводила к идеалу представительного правления, независимого от качества почвы, протяженности границ и климата. Вместе с тем он продолжал и развивал применительно к современным ему социальным условиям антиклерикальную линию рассуждений своего предшественника. Оба мыслителя по праву могут быть отнесены к числу философов, снабдивших политический либерализм системой аргументов, востребованных на протяжении длительного времени. Отношение де Траси к наследию просветителя сопоставляется в статье с ролью идей Монтескье в российской философии первой четверти XIX в.

Ключевые слова: Монтескье, Дестют де Траси, философия Просвещения, французская философия.

A. A. Krotov

MONTESQUIEU'S IDEAS AND SCHOOL OF «IDEOLOGISTS»

In article the interpretation of Montesquieu's heritage undertaken by one of leaders of «ideologists» school, which was dominating in French academic environment at a boundary of the 18th and 19th centuries, is analyzed. Agreeing with the general prerequisite of Montesquieu's geographical determinism, de Tracy subjected his model significant transformation. He built the linear scheme of the movement of history, which inevitably led to an ideal of representative

---

* Кротов Артем Александрович, доктор философских наук, заведующий кафедрой истории и теории мировой культуры, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; krotov@philos.msu.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00247 «Монтескье в отечественной и мировой философии и культуре: история и современность».

board independent of quality of the soil, extent of borders and climate. At the same time he continued and developed in relation to modern to him social conditions the anticlerical line of reasoning of the predecessor. Both thinkers could be number among philosophers who supplied political liberalism by the system of the arguments demanded throughout a long time. De Tracy's attitude to the heritage of the enlightener is compared in article with a role of Montesquieu's ideas in Russian philosophy of the first quarter of the 19th century.

Keywords: Montesquieu, Destutt de Tracy, philosophy of the Enlightenment, French philosophy.

Большая французская революция напрямую повлияла на стремление многих философов переосмыслить просветительское наследие, высказаться о его значении, оглядываясь на пережитые страной события, с учетом нового, беспрецедентного социального опыта. Разумеется, не осталось в стороне от подобного рода интерпретаций и учение Монтескье. Одна из наиболее ярких попыток, предпринятых с целью представить это учение в новом свете, своеобразно развив и видоизменив его, принадлежит лидеру школы «идеологов». Антуан Луи Клод Дестют де Траси (1754–1836) приобрел широкую известность, главным образом за счет публикации «Элементов идеологии» (1801–1815, т. 1–4), работы, благодаря которой получило свое название целое направление в европейской философской мысли рубежа XVIII и XIX вв. «Идеологи» определяли характер философских исследований, осуществлявшихся во Франции под эгидой национального Института, начиная с момента его создания. В академической среде той эпохи их влияние было преобладающим. Приверженцы «идеологии» следовали сенсуалистическому подходу Кондильяка, выдвигая в философии на первый план учение о происхождении человеческих идей. Это учение было призвано служить основой всей системы философских знаний, включая политическую концепцию. Свое достаточно полное выражение политическое учение школы нашло в пространном «Комментарии к Духу законов Монтескье», принадлежащем де Траси. «Комментарий» был им написан в 1806–1807 гг., но о немедленной публикации работы не могло идти речи, поскольку общая ее направленность существенно расходилась с политикой, проводимой Наполеоном. В работе открыто утверждалось, что власть, пусть и временно врученная одному человеку, контролирующему армию и финансы, неизбежно будет поставлена на службу его интересам. В то время как граждане любого государства нуждаются в счастье, правитель, чтобы оставаться для них необходимым, станет вести войны и провоцировать конфликты. Тогда он будет оставаться верховным арбитром в политических делах, не сменяемым никаким предусмотренным законом способом. Он сможет добиться успехов в борьбе с внешними противниками, но никогда не принесет спокойствия во внутреннюю жизнь государства. Шансов получить одобрение имперской цензуры работа де Траси не имела, он превосходно это понимал. В результате, благодаря содействию Томаса Джефферсона, в Соединенных Штатах появился перевод «Комментария» на английский язык (Филадельфия, 1811). На французском языке книга была издана значительно позднее, в эпоху Реставрации, сначала в Льеже (1817), а затем и Париже (1819). Первые три публикации «Комментария» были анонимными, авторство де Траси было указано на титульном листе второго парижского издания (1819). Книга имела большой успех, сразу

приобрела как своих почитателей, так и принципиальных противников. Уже в 1821–1822 гг. последовали ее зарубежные европейские издания (в переводе на итальянский, немецкий и испанский языки).

«Комментарий» де Траси фактически был призван представить на суд публики новую социальную теорию. Но сама идея выразить ее не в форме систематического трактата, а в виде замечаний к разделам книги Монтескье, не случайна. Сторонник концепции прогресса, де Траси видел в Монтескье своего главного предшественника. Если прежде именно книга «О духе законов» была вершиной политической теории, то в новых условиях следует не просто отдать ей должное, но по-своему опираться на ее достижения, даже там, где ее автор высказывал ошибочные суждения. С самого начала де Траси противопоставляет концепции Монтескье свое истолкование того, что именно нужно понимать под законом. Для классика философии XVIII в. «законы в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей; в этом смысле все, что существует, имеет свои законы: они есть и у божества, и у мира материального» [3, с. 11]. Де Траси с этим не согласен, по его мнению, законы вовсе не являются отношениями: «...мы понимаем под законом правило, предписанное нашим действиям властью, которую мы рассматриваем как имеющую право создавать этот закон» [7, VII, р. 62]. Автор «Комментария» подразделял законы на естественные и позитивные. Первые неизменны, совершенно независимы от людей, их «трибунал непогрешим». Вторые — искусственного происхождения, они могут быть хорошими и дурными, в зависимости от того, насколько отвечают законам человеческой природы.

Де Траси не принимал теорию общественного договора, по-видимому, считая ее дискредитированной событиями революционной эпохи. Очевидно, именно поэтому Монтескье (не поддерживавший концепцию соглашения как основы государственной власти) представлялся ему более прозорливым мыслителем, чем прочие просветители. По ряду других принципиально важных вопросов социальной философии лидер «идеологов» считал необходимым исправить теорию Монтескье. В частности, он отвергал представленную в трактате «О духе законов» классификацию форм правления. Понятие «республика», по его мнению, — слишком неопределенное, объединяет в единую рубрику и венецианскую олигархию, и аристократическое правление в Берне, и афинскую демократию, и американскую политическую систему. Монархией также именуют очень сильно различающиеся формы правления: голландскую систему, польскую, близкую скорее республиканской, «королевские аристократии» Швеции и Англии. Деспотизм же и вовсе, на его взгляд, не какой-то вид правления, а скорее форма злоупотребления властью, возможная при любом правительстве. Взамен рубрификации Монтескье Де Траси предлагает собственную, дуалистическую классификацию форм правления. Первый вид основан на общих правах людей, источник которых — воля всего народа. Второй вид предполагает «частные права», например, право рождения, завоевания, договоры и пр. Оба вида могут быть более или менее стабильными, в зависимости от тех законов, которыми управляется общество. Де Траси упрекает Монтескье в том, что под принципами форм правления он подразумевал те чувства граждан, которые способствуют длительному существованию

политической системы. Но в таком случае речь идет лишь о «сохраняющем» принципе, но не приводящем в движение. Действие же всегда определяется теми членами общества, которые располагают рычагами влияния на ход событий. Так, в частности, торговое общество будет сохраняться благодаря интересу, объединяющему его членов, но его «принцип действия» воплощен в агентах, получивших полномочия на принятие важнейших решений. Более того, выделяемые Монтескье «принципы» добродетели, чести и страха не позволяют понять главные законы функционирования политических систем. Но по некоторым частным пунктам автор «Комментария» считает вполне возможным солидаризироваться с великим просветителем. В частности, он отмечает, что Монтескье прав в своем предположении, будто не самые «чистые», лишенные возвышенных мотивов интересы, преследуемые каким-нибудь классом, могут, тем не менее, служить общему делу в государстве. Соглашается он с Монтескье и в вопросе о том, что при более сильной власти, более сконцентрированной, намного легче использовать порочных людей на службе, не подвергая большой опасности саму форму правления.

Идеал государственного устройства для де Траси — «представительное правление». Оно основывается на правах человека, является реализацией общей воли. При этом «чистую», или «абсолютную», демократию он считал отвечающей только раннему этапу в развитии общества. Такое правление кратковременно и возможно среди дикарей, еще не достигших настоящей цивилизованности. «Чистая демократия» довольно быстро приходит к анархии, которая, в свою очередь, рождает аристократию либо тиранию. Представительное правление соответствует высокому уровню развития общества. Оно предполагает конституцию, которая закрепляла бы участие всех граждан в выборах делегатов, а также определяла бы пределы их полномочий. Такая форма правления возможна лишь там, где общество знакомо с печатью, где существуют типографии, и обмен информацией между людьми происходит быстро и без помех. «Можно рассматривать представительство (представительное правление) как недавнее изобретение, которое было еще неизвестно во времена Монтескье» [7, VII, р. 72]. Де Траси нередко, и вполне справедливо, относят к теоретикам политического либерализма: согласно его учению, политическая свобода в качестве условия своей реализации требует наличия индивидуальной свободы и свободы прессы. Равенство, мир и справедливость — таковы атрибуты представительного правления. Члены справедливого общества ориентированы на развитие собственных способностей, а не на присвоение чужих прав. Им свойственна привычка к труду, независимости, простоте, чрезмерное честолюбие они отвергают. Представительное правление основывается на разуме и законах человеческой природы; любые предрассудки ему чужды. Оно «должно следовательно, всеми способами, способствовать распространению просвещения» [7, VII, р. 84]. Не исключая классовые различия, оно будет способствовать сближению всех слоев со средним классом, особенно отличающимся склонностью к рациональному, трудолюбивому порядку. Оно будет вести борьбу с нищетой и невежеством, равно как и с ложным самомнением, «заносчивостью», которые могут присутствовать у некоторых граждан.

Согласно де Траси, в любом обществе система образования выстраивается в соответствии с целями существующей системы правления. При этом принятые законы играют важную воспитательную, да и образовательную роль: они напрямую формируют нравы, чувства, побуждают к одним поступкам и предостерегают от других. В сущности, образование человек получает всю свою жизнь, ибо подвержен воздействию общества постоянно. Представительное правление должно поощрять все склонности граждан, за исключением их развращающих, оно не нуждается в жестоких, насильственных мерах, всегда имеющих лишь временный эффект и отталкивающих своей несправедливостью.

Это правление, которое имеет настоятельную потребность в том, чтобы все верные идеи распространялись и все заблуждения рассеивались, не будет считать возможным достигать своей цели, оплачивая писателей, заставляя говорить профессоров, проповедников, актеров, предписывая простейшие, получившие привилегию книги, поручая составлять альманахи, катехизисы, инструкции, памфлеты, газеты, умножая инспекции, регламенты, цензуру, для защиты того, что оно считает истиной [7, VII, p. 92].

Когда всякий имеет право говорить и писать все, что думает, истина так или иначе со временем восторжествует. Знаменитый «идеолог» полагал, что представительное правление не должно официально поддерживать никакую религию, равно как и преследовать: религиозные верования — личное дело граждан.

Обращаясь к географическому детерминизму Монтескье, де Траси соглашается с мыслью о влиянии, оказываемом климатом на представителей человечества. Климат, настаивает он, вообще воздействует на все живое. Но Монтескье не рассмотрел его в полном объеме, ограничившись двумя аспектами. Кроме того, следует учитывать, что именно на человека климат оказывает меньшее влияние, чем на других животных, ибо только люди способны селиться во всех частях земли. Преимущество человека — в силе его интеллектуальных способностей, позволяющих изобретать самые разнообразные способы для преодоления нужды. Более того, согласно де Траси, Монтескье не заметил, что чем более цивилизован человек, тем меньше он подвержен воздействию климата.

Таким образом, в новых социальных условиях, когда «старый порядок» оказался низвергнут, для выдающегося представителя школы «идеологов» самым ценным в учении Монтескье представлялась установка на подчеркнутое дистанцирование от теории общественного договора. Соглашаясь с общей предпосылкой географического детерминизма великого просветителя, де Траси подвергал его модель существенной трансформации, приводящей в итоге к выводам, далеко отстоящим от базисных тезисов комментируемого сочинения. «Идеолог» выстраивал линейную схему движения истории, которая с необходимостью приводила к идеалу представительного правления, независимого от качества почвы, протяженности границ и климата. Упрощая и обобщая классификацию форм правления, отстаиваемую Монтескье, де Траси считал, что вносит больший рациональный порядок в сумму политических фактов, присутствующих в человеческой истории. Вместе с тем он продолжал и развивал применительно к современным ему социальным условиям антиклерикальную линию рассуждений своего предшественника. Оба мыслителя по праву могут

быть отнесены к числу философов, снабдивших политический либерализм системой аргументов, востребованных на протяжении длительного времени.

Разумеется, характерное для де Траси видение наследия Монтескье, своеобразное отношение к его идеям отнюдь не осталось единственным в культуре первой четверти XIX в. В частности, в России в этот период среди трех главных тенденций развития философского знания (мистицизм «александровского времени», романтизм Любомудров, декабристы) именно участники тайных политических обществ проявляли наибольший интерес к учению Монтескье. Например, Н. М. Муравьев в своих заметках, рассуждая о свободе, отталкивался от размышлений Монтескье, полемизируя с его точкой зрения. «Устав союза благоденствия» начинался с утверждений, напоминающих первые главы трактата «О духе законов»:

...все физические существа в природе управляются явными законами, и сии законы определяют все взаимные оных действия. Наблюдение показывает, что они постоянны и что все, кажущееся нарушением порядка, есть относительно природы необходимое только оных следствие. Творцу случайность неприлична, а посему создание имеет цель, к коей клонятся все законы природы [1, т. I, с. 239].

П. Г. Каховский в своих показаниях (1825) специально отметил: «...чтение всего того, что было известным в свете по части политической, дало склонность мыслям моим» [1, I, с. 516]. Кажется маловероятным, чтобы в своем стремлении изучить важнейшие политические концепции он обошел вниманием трактат «О духе законов». Конечно, философские взгляды декабристов были неоднородны. По справедливому замечанию М. А. Маслина, «наиболее популярными в декабристских кругах были сочинения Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, К. А. Гельвеция, П. А. Гольбаха, И. Бентама, Ф. В. Й. Шеллинга, Э. Б. де Кондильяка, А. Дестют де Траси, Ж.-Б. Сея и других мыслителей разных ориентаций, что отражало широкий разброс взглядов декабристов» [2, с. 124]. На воззрения декабристов в общем не меньшее влияние, чем учение Монтескье, оказала теория общественного договора Руссо. В частности, руссоистские мотивы присутствуют в «проекте конституции» Н. М. Муравьева. В обоснование тезиса о несовместимости самодержавия с правилами рассудка в проекте приводился следующий довод: «...нельзя допустить основанием правительств — произвол одного человека — невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне — а все обязанности на другой» [1, I, с. 295]. Очевидно, в этом случае присутствует своеобразное применение знаменитого положения Руссо: «...бесполезно и противоречиво такое соглашение, когда, с одной стороны, выговаривается неограниченная власть, а с другой — безграничное повиновение» [4, с. 203]. В дневниках Н. И. Тургенева встречается восторженная оценка «рассуждений Руссо о христианстве». Если де Траси видел в Монтескье более глубокого социального мыслителя, чем Руссо, то среди декабристов подобное мнение отнюдь не было преобладающим.

Исследователями творчества де Траси были затронуты различные измерения его учения. Например, Поль Жане и Габриэль Сеай рассматривали де Траси как главного представителя одной из двух ветвей, наметившихся в развитии французской философии сразу после революции [9, р. 1060]. Жан

Филибер Дамирон относил «Комментарий» к сфере политики и отделял его от «чистой философии», изложенной в «Элементах идеологии» [6, I, p. 108]. Как представляется, более прав был Антуан Гийуа, который отмечал неразрывность «Комментария» с общей системой взглядов знаменитого представителя школы идеологов: «Траси, в своем *Комментарии к Духу законов*, в своей *Грамматике* и в своей *Идеологии* наметил Евангелие нового учения» [8, p. 104]. Франсуа Пикавэ видел особенность метода де Траси, применяемого в «Комментарии», как раз в «идеологии» как его отправной точке:

...именно к разуму, просвещенному историей, обращался Монтескье, чтобы определить лучшие законы и лучшие формы правления; именно к разуму, подкрепленному идеологией, главным образом обращает призыв Д. де Траси [10, p. 378].

Эмиль Брейе подчеркивал важность для философии де Траси идеи реорганизации системы народного просвещения:

...в *Комментарии к духу законов*... он восстает против воспитания, направленного лишь на укрепление политической власти государя, использующего религию, оплату писателей и профессоров, ограничивающего самое высокое обучение эрудицией и точными науками, исключая философские исследования [5, p. 1250–1251].

Как бы то ни было, многообразные составляющие теоретического мышления де Траси во многом определили специфику его истолкования наследия Монтескье. Оно, как было показано, не являлось ни единственно возможным, ни доминирующим в культуре первой четверти XIX столетия. Но оно оказалось важным элементом в развитии европейских политических идей, без учета особенностей которого современные представления о философском своеобразии Нового времени будут оставаться неполными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. — М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1951.
2. История русской философии. — М.: Республика, 2001. — 639 с.
3. Монтескье Ш.-Л. О духе законов. — М.: Мысль, 1999. — 672 с.
4. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. — М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. — 416 с.
5. Bréhier E. Histoire de la philosophie. — Paris: PUF, 2004. — 1790 p.
6. Damiron Ph. Essai sur l'histoire de la philosophie en France au XIX siècle: t. 1–2. — Paris, 1834.
7. Destutt de Tracy A. L. C. Oeuvres complètes: t. I–VIII. — Paris: Vrin, 2011–2018.
8. Guillois A. Le salon de madame Helvétius. Cabanis et les idéologues. — Genève: Slatkine, 2013. — 340 p.
9. Janet P., Séailles G. Histoire de la philosophie. Les problèmes et les écoles. — Paris: Delagrave, 1921. — 1082p.
10. Picavet F. Les idéologues. — Paris: Félix Alcan, 1891. — 628 p.